

Глава 23. Держи штаны крепче

Лекарь прекрасно знал, каково приходится Таотэ. После смерти родителей парня он по мере сил приглядывал за сиротой: если тот приболел или голова разболелась, всегда помогал и заботился.

Таотэ хоть и был парнем молчаливым, рассудительным и неглупым, в целебных травах не смыслил ровным счётом ничего. Поэтому, когда он сослался на то, что наткнулся на сафу случайно, лекарь, подивившись для приличия, не стал расспрашивать дальше.

— Оставь всё здесь, я сейчас вынесу тебе красные раковины, — пробормотал старик.

Сжимая в ладонях драгоценные стебли сафу, он торопливо скрылся в доме. Вскоре он вернулся, небрежно бросил Таотэ небольшой кожаный мешочек и снова ушёл к себе, бережно неся растения. Закрывая за собой дверь, лекарь увлечённо бубнил под нос — Таотэ расслышал лишь тревожное: «Интересно, приживётся ли теперь...»

Таотэ развязал мешочек, и он мгновенно просиял от радости.

Лекарь отсыпал ему одну крупную красную раковину и ещё около семидесяти мелких. Пусть мешочек и казался крошечным, этого богатства парню должно было хватить надолго. Если тратить с умом, то даже в самые суровые три месяца голодной зимы на эти раковины можно будет безбедно прожить.

Таотэ хотел было поблагодарить лекаря, но, когда поднял голову, того и след простыл. Старик уже примостился в углу двора с костяной лопаткой и увлечённо ковырялся в земле — ему явно было не до гостя.

Оставив целебные травы, Таотэ тихонько прикрыл за собой калитку и ушёл.

Вернувшись домой, Таотэ решил заглянуть к Кэмпбеллу. самого старшего капитана дома ещё не было — он задерживался в поселении оборотней, так что гостя встретили только его родители, Сидни и Эрф.

В подарок Таотэ принёс несколько рисовых плодов, которые набрал сегодня в лесу. Войдя в дом, он сразу прошёл на кухню и выложил их на стол. Заметив это, Сидни всплеснул руками:

— Ох, малец, ну и зачем это? К чему такие траты?

— Я сегодня набрал с избытком, — улыбнулся Таотэ. — Это вам двоим. И ещё раз спасибо

Кэмпбеллу за то, что помог мне тогда со шкурами. Дядя Сидни, даже не думайте отказываться. Рисовые плоды долго не лежат, у меня они просто сгниют, один я всё равно не съем.

— Глупости какие говоришь! — тут же заспорил Сидни. — С чего бы им гнить? Да если ты их на рынок отнесёшь, у тебя их с руками оторвут! Сейчас самый сезон, детишек в племени полно, и каждый не прочь полакомиться рисовым плодом...

Слова словами, а Сидни тепло улыбался, и его взгляд светился лаской. Он всегда любил Таотэ: в детстве тот был послушным мальчиком, а теперь вырос в заботливого и толкового юношу.

— Всё в порядке, угощайтесь, — мягко настаивал Таотэ. — Себе я тоже парочку оставил. Если не осилю — продам.

Раз уж парень твёрдо стоял на своём, Сидни не стал больше спорить. Он лишь тепло посмотрел на него и с заботой спросил:

— Кэмпбелл говорил, что ты в последнее время носа на улицу не кажешь. Приболел, что ли? Может, сходил бы к лекарю, пусть осмотрит?

— Да нет, сейчас уже всё хорошо, — отозвался Таотэ. — Завтра даже планировал прогуляться за пределы поселения.

Не успел он договорить, как из-за его спины раздался недовольный, хриплый голос:

— Опять собрался наружу?

Оба удивлённо обернулись. В дверях стоял Кэмпбелл. Вид у него был, мягко говоря, неважный: одежда изодрана, а сам он с ног до головы был перемазан свежей кровью.

Сидни так и подскочил на месте, ахнув от испуга:

— Батюшки! Что с тобой стряслось?! Откуда столько крови?!

— Пустяки, напоролся по дороге на пару придурков, которые искали наживы, — небрежно бросил Кэмпбелл и вытер тыльной стороной ладони щеку, размазывая багровую грязь. Повернувшись к Таотэ, он добавил более серьёзно: — Ты сегодня тоже выходил из деревни? Мой тебе совет: завтра сиди дома. Соседние племена опять зашевелились, затевают что-то недоброе.

— Что случилось? — Таотэ нахмурился.

Под «соседями» Кэмпбелл, без сомнения, имел в виду Ая и Боди. Эти два племени граничили с их землями и испокон веков затаили злобу на Наши. Когда-то они даже подговорили Халунфа совершить совместный набег. Та кровопролитная война едва не стёрла племя Наши с лица земли, и восстановить силы удалось лишь совсем недавно, ценой огромных усилий.

Стоило кому-то из местных завести разговор об этих агрессивных соседях, как у всех невольно сжимались кулаки.

— Точно пока не знаем, но их дозорные в последнее время слишком уж часто крутятся у наших границ, — ответил Кэмпбелл.

В этот момент Сидни уже притащил таз с горячей водой и настойчиво принялся стаскивать с сына грязную одежду, чтобы проверить, нет ли ран. Кэмпбелл, отчаянно сопротивляясь, пытался увернуться от заботливых рук а-му:

— А-му, да пусти ты! Говорю же, цел я! Кровь чужая, не моя это! Не дери с меня рубаху, Таотэ же смотрит!..

Капитан мёртвой хваткой вцепился в ремень своих кожаных штанов, изо всех сил стараясь удержать их на бёдрах под напором развоевавшегося родителя.

Сидни вконец рассвирепел и ткнул пальцем сыну в лоб:

— Ну и пусть смотрит! Что он там не видел? Подумаешь, сожрёт он тебя, что ли, бесстыдника такого!

— Да я... — Кэмпбелл открыл было рот, чтобы возразить, но нужные слова упрямо застряли в горле. Он густо покраснел, вплоть до кончиков ушей.

Покраснение спустилось и на шею.

На шум из глубины дома вышел Эрф. Завидев перемазанного кровью сына, он тоже нахмурился, хотя держался куда спокойнее и сдержаннее, чем супруг.

Так и не дождавшись от Кэмпбелла внятного ответа, Сидни раздражённо фыркнул, но упрямство сына ломать не стал. Он прекрасно знал упёртый характер своего чада. Ограничившись беглым осмотром обнажённого торса Кэмпбелла и убедившись, что на бронзовой коже нет ни царапины, Сидни наконец облегчённо вздохнул. Впрочем, тут же отвесил сыну лёгкий подзатыльник:

— Ах ты, паршивец! Вечно возвращаешься домой как мясник с бойни! Ты так когда-нибудь своего а-му до могилы доведёшь от страха!

— Ну служба же, а-му, долг! — Кэмпбелл поспешно натянул чистую рубаху, скрывая широкие плечи. На всякий случай он всё равно придерживал штаны за пояс, словно опасаясь, что Сидни предпримет вторую попытку их отобрать.

— Служба у него, ишь ты... — продолжал ворчать Сидни, моя руки в тазу. — Одна служба на уме. Хоть бы раз о чём другом подумал, лоботряс!

Кэмпбелл скорчил жалобную мину и умоляюще уставился на Таотэ. На его суровом лице великана это детское выражение смотрелось до крайности комично.

Таотэ с трудом подавил смешок. Приняв безмолвный призыв о помощи, он решил перевести тему разговора:

— Кэмпбелл, так что там всё-таки произошло на границе? Почему ты решил, что соседи затевают неладное?

— Утром пришла весть, что за пределами нашего защитного круга бродят какие-то странные типы, — охотно заговорил Кэмпбелл, усаживаясь за стол. — Причём они ухитрились как-то обойти наши скрытые ловушки. Следы прикосновений есть, но ни один капкан не сработал. Поэтому после полудня я взял дозорных и отправился прочесать окрестности. И надо же — прямо у наших границ наткнулся на двоих лазутчиков из племени Боди. Слово за слово, завязалась драка.

«Опять Боди?» — подумал Таотэ.

Насколько он помнил, хотя Боди и враждовали с племенем Наши, та зимняя вылазка обошлась им слишком дорого. Они потеряли слишком много воинов и, по идее, сейчас едва ли были способны на новое крупное наступление. Тот факт, что они снова решились нагло лезть на рожон, казался крайне подозрительным.

— И что говорит вождь? — спросил Таотэ.

Его, впрочем, гораздо сильнее зацепила другая деталь в рассказе друга. Кэмпбелл упомянул, что кто-то сумел приблизиться к опаснейшим ловушкам племени и уйти невредимым.

Первым, кто пришёл ему на ум, был Якоб. Пусть этот мир оборотней казался отсталым и диким, защитные приспособления и капканы у них были на удивление сложными и смертоносными. Обычный зверь или воин не смог бы пробраться сквозь них без единой царапины. А вот крошечный человечек с его невероятной ловкостью и технологиями — запросто.

Якоб как-то упоминал, что его сородичи до сих пор прочёсывают здешние леса в поисках своего пропавшего генерала. Раньше Таотэ относился к этим словам с долей скепсиса — за всё

время он так и не встретил ни одного чужака, — но теперь, похоже, они действительно рыскали где-то неподалёку. Маленькие люди явно не собирались сдаваться и упрямо кружили вокруг поселения оборотней.

— Да что они могут сказать? «Будьте начеку, усильте дозоры», только и всего, — пожал плечами капитан.

Получив отпор от лазутчиков, Кэмпбелл сразу вернулся в деревню и доложил о случившемся старейшинам. Руководство отнеслось к инциденту серьёзно, однако сейчас положение племени Наши оставалось шатким. Начинать открытую войну из-за мелкой стычки никто не хотел, так что вождь занял выжидательную позицию. В конце концов, ни одно из племён сейчас не было готово к полномасштабному столкновению. Конечно, среди молодых воинов нашлось немало горячих голов, требовавших немедленной расплаты, но после долгих и шумных споров страсти улеглись.

Вкратце пересказав события дня, Кэмпбелл ушёл в свою комнату и переоделся в чистое. Вернувшись к Таотэ, он вновь наставительно произнёс:

— Вот потому я и говорю: посиди пока дома, целее будешь.

— Я всё равно редко бываю у Задней долины, так что мне ничего не грозит, — отмахнулся Таотэ.

В последнее время его поиски сосредоточились на восточной окраине земель племени. В ближайшие дни он планировал собирать там лечебные травы и коренья, так что шансы столкнуться с чужаками были ничтожно малы.

Услышав это, Кэмпбелл заметно расслабился, однако он почувствовал какую-то внутреннюю тревогу и снова нахмурился.

— Что-то не так? — поинтересовался Таотэ.

Сидни уже ушёл возиться на кухню, так что в комнате остались лишь Эрф, Кэмпбелл и сам Таотэ. В отсутствие излишне заботливого а-му капитан заговорил свободнее:

— Да так... Просто мне самому скоро придётся отправиться в те края.

Он обещал шаману раздобыть череп сумчатого льва для ритуалов.

— И зачем тебя потянуло в Заднюю долину? — удивился Таотэ.

Задняя долина считалась среди соплеменников едва ли не запретным местом. Там не только

кишело опасными хищниками, но и пролежала негласная граница с владениями племени Ая. Их охотники нередко забредали туда, и любая встреча с ними могла закончиться кровопролитием.

Но даже без учёта свирепых зверей и враждебных соседей, была ещё одна причина, по которой оборотни обходили эту низину стороной. Из-за причудливого рельефа и вечного полумрака, царившего под кронами древних исполинских деревьев, Задняя долина превращалась в смертельный лабиринт. Стоило зайти чуть глубже — и ты мгновенно терял ориентиры. Большинство из тех, кто отважился ступить под этот мрачный полог, так никогда и не вернулись назад.

<http://bllate.org/book/20392/2181688>